

✓
К 115 (2-КМ)
5-191

МИНИСТЕРСТВО НА ОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БАКАШОВА ЖЫЛДЫЗ КЕМЕЛОВНА

УДК 894.241:8.3/-9(021)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ СРАВНЕНИЯ И МЕТАФОРЫ
В ПОВЕСТЯХ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Специальность — 10 01.02. — Литература народов СССР
(советского периода)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученого звания
кандидата филологических наук

Подписано к печати 19.09.1992 г. Формат бумаги 60x84 1/2.
Объем 1 п. л. Тираж 120. Заказ 87.
Печатный цех Общество «Знание» Республики Кыргызстан

Бишкек — 1992

АРХ

394

Работа выполнена в Институте языка и литературы
АН Республики Кыргызстан и на кафедре литературы народов
СССР Кыргызского государственного университета и... Дж. Валасагына

Научный руководитель — доктор филологических наук, член-корреспондент АН Республики Кыргызстан, профессор САДЫКОВ А. С.

Официальные оппоненты: — доктор филологических наук, профессор, академик АН Республики Казахстан КАБДУЛОВ З. К.
кандидат филологических наук ТУРСУНБЕКОВ Ч. .

Ведущая организация — Бишкекский институт языков и гуманитарных наук

Защита состоится „ 22 ” окт. 19 92 года в 11 часов на заседании специализированного Совета (шифр Д 059.01.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Кыргызском государственном университете.

Адрес: 720024, г. Бишкек-24, ул. Беллинского, 101.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского государственного университета.

Автореферат разослан „ 22 ” окт. 19 92 года.

Ученый секретарь специализированного
Совета кандидат филологических наук,
доцент

Л. У. УКУБАЕВА

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы связана с концепцией многомерной роли изобразительно-выразительных средств художественного языка — в частности, о изучении его в аспекте изобразительно-живописной и изобразительно-оценочной функций. Эти функции служат выражением индивидуального своеобразия, художественного мастерства писателя, связи его мироощущения и жизненным материалам и нравственно-эстетическими ценностями. Ч. Айтматов, в своем творчестве преломлены исторические эпохи национальной цивилизации, в чьем творчестве коррелируют разные художественные системы, является писателем, чье мастерство в сфере языкового воплощения образа привлекает особое внимание как своей билатеральностью (Л. Дюрини), так и глубиной национальной этнокультурной органичностью. Поэтому обращение к исследованию закономерностей изобразительно-выразительной системы в его произведениях актуально.

Роль писателя в обогащении стилистической системы литературного языка, пополнение им лексикой родного языка еще не раскрыты. Эта сторона творчества выдающегося писателя современности — чело будущего, так как языковое творчество Айтматова в развитии национальной речевой культуры играет огромную роль. Вместе с овладением всем арсеналом художественных средств, выработанных веками, Айтматов сохранил чистоту и своеобразие национальных традиций: его язык представляет собой своеобразный синтез классических традиций и фольклорного творчества, достижениями мирового профессионального мастерства современной и классической литературы, благодаря которой в стиле Айтматова целый арсенал художественных средств.

Система изобразительно-выразительных средств писателя — это внутреннее единство и взаимодействие всех языковых компонентов, в своем органическом взаимодействии представляет четыре подсистемы: (1) образно-метафорическая, т.е. тропы; (2) лексико-фразеологическая; (3) художественная деталь и стилистические фигуры; (4) авторская речь.

Наша работа посвящена анализу одной из этих подсистем — тропам, в частности метафоре и сравнению, которые и стали объектом изучения в диссертации.

Цель исследования – выявление семантико-стилистических и художественных функций сравнения и метафоры в повестях Ч. Айтматова. Достижение этой цели потребовало постановки и решения следующих задач:

- анализ сравнения и метафоры по происхождению: индивидуально-авторские (оказиональные) – или общепотребительные, общенародные (традиционные);
- анализ сравнений и метафор по форме: простые, развернутые;
- изучение функциональных особенностей сравнения и метафоры в стилистическом аспекте (функциях, выполняемых в повестях писателя в качестве художественного средства);
- вычленение системы приемов и способов образования сравнения и метафоры у Ч. Айтматова;
- семантическая характеристика сравнения и метафоры; частота использования этих тропов в повестях писателя, связь их значения с материалом произведений и их образно-чувственная природа.

Объектом исследования в диссертации являются четыре повести Ч. Айтматова, написанные на киргизском языке: "Саманчинин колу" ("Материнское поле"), "Джамил", "Биринчи мугалим" ("Первый учитель"), "Бетме-Бет" ("Лицом к лицу").¹

Источниками диссертации и ее методологическим основанием являются фундаментальные теоретические исследования художественного произведения в его целостности, в его стилистической парадигме и эстетической мотивированности, в частности это работы Балли Ш., Виноградова В. В., Будагова Р. А., Гей Н. К., Вильмова А. И., Коль К. К., Зеленицкого К., Р. Якобсона, Дж. Вико, Тарбеин К. М., Кабдулова З. К., Ахметова З. А., Асаналиева К. А., Садикова А. С. и др.

¹ Примеры взяты из книги: Ч. Айтматов. Повести и рассказы. – Фрунзе, – 1978. Далее в тексте указывается сокращенное название повестей и страницы. Например: "Лицом к лицу", С. 368. – (Л. к. л. 368).

Научная новизна исследования. Исследование языка, анализа и выявления стилистического своеобразия художественного текста, творчества писателя или литературной эпохи – это проблемы, которые еще очень далеки от научного решения. Роль традиционных изобразительно-выразительных средств в произведениях писателя, характер освоения им поэтики фольклора и степень близости к нему, преобладание фольклорно-литературных связей в лингвистическом выражении, взаимосвязь фольклора и индивидуального творчества как определенных художественных систем, своеобразие изобразительно-выразительных средств и их художественных функций, общие и отличительные черты стиля – все это на материале одного из значительнейших писателей второй половины XX в. Ч. Айтматова еще не стало достоянием науки и составляет предмет нашего исследования.

В частности, это изучаемое в общепсихологическом аспекте народная, традиционная система изобразительно-выразительных средств и ее значительное индивидуально-авторское переосмысление новая национальная художественная система.

Практическое значение исследования состоит в том, что его непосредственный материал и выводы представляет определенный научный интерес лингвистов-айтматоведов и уже в настоящее время используются при чтении лекций и спецсеминаров по языку произведений Ч. Айтматова.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в статьях и тезисах, опубликованных в научных изданиях и в периодической печати. Результаты исследования были в последние годы представлены в докладах на республиканских и региональных научных конференциях молодых ученых республики (Фрунзе, 1988), на У Всесоюзной лингвистической конференции (Фрунзе, 1988), на конференциях профессорско-преподавательского состава КГУ (Бишкек, 1992).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяется ее новизна, формулируются цель и задачи исследования, круг его проблем, характеризуется теоретико-практическая ценность работы.

Первая глава "Сравнение" посвящена раскрытию природы и художественной функции сравнения в повестях Ч. Айтматова, выдающегося мастера слова, глубокого знатока языка и этнокультуры киргизов. Сравнение в его прозе выполняет особо значимую художественную функцию.

Как известно, эвристическая оудность сравнения реализуется путем сопоставления явлений с целью выявления общих и отличительных черт: художественное сравнение усиливает качественные стороны явления путем его образного переосмысления.

Гносеологический характер сравнения многопланов и может, исходя из задач диссертационного исследования, рассматриваться как минимум в трех аспектах: (1) сравнение в познании окружающего мира как основа достоверного знания трактуется с логическо-психологических позиций. В качестве элемента мышления оно способствует системному постижению предмета. (2) с языковедческих позиций сравнение трактуется как реализация с помощью специальных языковых средств. Здесь возникает задача исследования способов создания сравнения, его взаимосвязей с диалектами и литературной нормой художественного языка. (3) наше внимание привлекает третий, литературоведческий аспект сравнения, в частности, его художественные функции в повестях Ч. Айтматова в процессе создания образов, раскрытия портретов и характеров персонажей, их внутреннего мира, описания явлений природы.

1. Сравнения у Ч. Айтматова по их происхождению. Особую художественную функцию в повестях Айтматова выполняет сравнение, которое является одним из наиболее распространенных приемов его образной стилистики. В этой связи анализ стилистических или функциональных особенностей сравнения у писателя требует прежде всего установления эстетического и этнокультуроведческого генезиса сравнения.

В произведениях писателя сравнение можно разделить на две основные группы:

Общепотребительные сравнения широко используются в общенародной речевой оборотной речи, в них различны три компонента — субъект, объект и основание сопоставления, т.е. общий качественный признак. В общепотребительных сравнениях объектом, как правило являются конкретные, устойчивые предметы и реалии. Напр.: "Иомайла бекинген макты шек чырбай, тез алыстан имерчиктеп, куйугу аптыккан Сейде, уядагы балапаны кизи-кал лан корутансып, элте-элтеп жугуруп, эки жакы каранат" — "Как птица, оберегающая свое гнездо, кружила Сейде по холмам, боясь навести кого-нибудь на убежище Иомайла" /Л.к.л. 383/. Здесь субъект сравнения — Сейде, объект — птица, оберегающая свое гнездо, третий общий признак — тревожное чувство, ощущение неотвратимо надвигающейся беды. Общепотребительное сравнение "уядагы балапаны кизи-каранат корутансып" — "как птица, оберегающая свое гнездо" получает образно-смысловую актуализацию, способствует открытию перед читателями противоречивого внутреннего мира героини. Вначале Сейде не может разобраться в ситуации, как бы отгораживается от реальной жизни, по-женски судит о дезертирстве Иомайла. Но одновременно мучительно страдает, не зная, как исправить роковую ошибку своего мужа, как вытащить его из грязи. Сравнение усиливает драматизм: словно в лабиринте, кружит Сейде по холму, не находя дороги.

Особенность использования Ч. Айтматовым общепотребительных сравнений безусловно связана с общественными, нравственными, философскими проблемами его произведений. В этом смысле весьма показательное воздействие традиционных сравнений, извлеченных из окружающей народности народного языка, на формирование художественных принципов Ч. Айтматова; и, наоборот, огромная роль оригинальных авторских сравнений в обогащении литературного кода национальной культуры. Ч. Айтматов вывел киргизский поэтический, литературный язык "в ряд с человеческими эстетическими образцами", поднял его на невиданную до того в киргизской литературе высоту, на мировой уровень.

Нами выделяются три аспекта использования Ч. Айтматовым общепотребительных, общенародных сравнений: 1) стихийно-интуитивное (подсознательное); 2) намеренное (стилистика); 3) эстетическое усложнение, имеющее характер творческой переработки. Уровень использования изобразительных средств, как известно,

коррелируется уровнем творческого мышления писателя. Корни взаимоотношений Ч. Айтматова с общенародным языком глубоки, он избегает пассивного очисловования народных сравнений из фольклора; используя их, писатель обогащает, облагораживает их своим талантом и мироощущением, творчески совершенствует их, достигая неповторимого, истинно айтматовского очарования, высокой художественности. Там же, где некоторые общеупотребительные сравнения использованы им без изменений, Ч. Айтматов умело усиливает фольклорное начало. Если в одних случаях он стремится сохранить первоначальный национальный колорит, то в других добивается оригинального "звучания" того же самого сравнения в авторском контексте. В таких случаях общенародная природа традиционного сравнения существенно трансформируется, поскольку новизной характеризуются и лексика, и синтаксический состав, и образная структура. Общеупотребительнее в народной эстетике сравнения, Ч. Айтматов использует в контексте эстетической специфики литературы, о чем в свое время точно сказал М. Ауэзов: "Без луны и солнца никакой жизни существовать не может. Отсюда и задача состоит не в том, чтобы вообще использовать указанные элементы в сравнениях, а в том, как использовать. Иначе говоря, в том, чтобы, свернувшись с канатом, колом фольклора, высказаться, развивая и совершенствуя, обогащая сравнение различными языковыми элементами".¹ Именно в этом плане, диалектически соотнося традиции и ее новаторское развитие, использует общеупотребительные сравнения в своем творчестве Ч. Айтматов.

В основе индивидуально-авторских сравнений — лежит нетрадиционные сопоставления сходств и признаков предмета. Своеобразие индивидуально-авторского сравнения заключается в том, что оно оригинально и связано с семантикой художественного контекста. У Ч. Айтматова это распространенный прием, во многом определяющий айтматовский язык и стиль. Некоторые индивидуальные сравнения, обладающие жемчужной образностью, стали афоризмами.

Однако деление сравнения на общеупотребительное и индивидуально-авторское всегда в какой-то степени относительно; индивидуальные, или авторские сравнения не следует понимать как какие-то новообразования, стилистические неологизмы Айтматова. Тради-

¹ Ауэзов М. Ар жандар ойлору. — Алма-Ата, 1959. — с. 378.

ционные образы под пером писателя обновляются и живут новой, самостоятельной жизнью, насыщенные нетрадиционностью контекста яркой, образной мыслью, оригинального, нестандартного, запоминающегося приема. Авторские сравнения художника всегда густы и живописны, лаконичны и выразительны. Например: "Тереген аялдай кешудуу жатканниңдай деп энем" — "Ты отдала людям свои плоды и теперь лежишь, как женщина после родов" /М.п., 344/. Сравнение "тереген аялдай кешудуу жатканниңдай — "как женщина после родов" неожиданное, оригинальное, и эта неожиданность вполне оправдана. Писатель отдыхающую после жатки Землю-Мать, сравнивает с покоем женщины после родов. И кажется, так просто, общепонятно, понятно все сказано. В этом и заключается экспрессивность и смысловая емкость айтматовских сравнений — обычных, но и глубоко индивидуальных. Земля для Толгонай — не просто кормилица человека, она — и начало, и конец человеческой жизни, подобно тому, как труд на ней есть начало и конец всего человеческого бытия.

2. Сравнения у Ч. Айтматова по их форме.

Простое сравнение, основной чертой этой формы является изображение одной характерной черты сравниваемого объекта. В этом случае имеют место все три компонента сравнения: объект, субъект и общий признак. Образуются такие сравнения с помощью послелогов сияктуу, онмак и синонимов этих послелогов — ендүү, сынар, сынарниңдай, шекилдүү (как, похоже подобно, словно), выражающих значение уподобления, и аффиксов -дай, -ча, -райып, примыкающих к объекту и несущих значение подобия, сходства. Сопоставляя переводы повестей писателя с оригиналом, мы выявили, что простое сравнения, переданные с помощью союзов в русском тексте, в оригинале создаются морфологически. Особенно часто примыкает к объекту сравнения окончание -дай.

Например: "Сен бул жаш кызды чептей тебелеп булдурдум, кунун бутурдум деп турасын го ичанден... Билип койгун, ал заманынар өткөн, заман азыр биздики, бул кыз элбейт, бул кыз кайра тирилип адам болот, а сен, сенин заманын ушуну менен бутту..." — "Ты думаешь, что истоптал ее, как траву, погубил ее?.. Врешь, прошли твои времена, теперь ее время, а тебе на этом конец!.." /П.у., 438/. Этим простым общеупотребительным сравнением "чептей тебелеп булдурдум" — "истоптал ее, как траву" автор сумел показать, что конфликт между Дашеном и "краснорожим" феодалом несет не только моральный, но и социальный смысл. Дашен защищает честь Алтинай, но и мораль новой жизни. Здесь ярко

выражен главный мировоззренческий пафос повести: противостояние различных духовных сил, в котором формируется характер Джигана — мужественный и волевой.

Метафорическое сравнение — это образное сравнение, содержащее метафору. Сравнимые здесь предмет или явление характеризуются по аналогии с другим предметом или явлением (здесь усиливается роль субъективных ассоциаций автора). Метафорические сравнения, сравнения прямого значения, часто встречаются не только в произведениях Чингиза Айтматова, но и вообще в киргизском литературном языке: Односторонне утверждать, что сравнению при уже только прямое значение.

Например: "Ошондо мина менен байланышкан зымга эч ким киминдап батына албай аскерлер жаандай октон бари калбай ириларынды, Байдалы өзү жүгүрүп барып, зымдын үстүнө жыгылыптур". — "Положение оказалось безвыходное, люди гибли под пулеметным огнем, никто не осмеливался первым приблизиться к минному полю. И вот тогда Байдалы по своей вине бросился на проволоку" /П.у. 420/. Как видим, в русском тексте сравнение "жаандай ок" полностью отсутствует. Используемое в приведенном тексте сравнение нельзя считать простым сравнением прямого значения.

Поскольку здесь преобладает использование сравнения в переносном значении, и образно переданы такие значения, как очень много, чрезвычайно много, бесчисленное множество. Сравнение "жаандай ок" — с одной стороны, зримо представляет их бесчисленное множество, а с другой — усиливает воздействие литературного контекста. Таким образом, в указанном сравнении преобладает именно переносное значение, мастерски достигаются необходимые стилистические качества — образность, экспрессивность, благозвучность. Это свидетельствует о том, что в ряде случаев нельзя судить только лишь по внешним признакам, однозначно определяя прием либо как сравнение, либо как метафору. Поэтому, равным образом принимая во внимание комплекс качеств, мы определяем это сравнение как метафорическое.

Равнозначное сравнение — это цепь сравнений, подчеркивающих несколько общих признаков субъекта и объекта. В отличие от простого сравнения здесь нет четкого разделения трех компонентов: сравнение дается с последующей пояснительной характеристикой, часто превращаясь в самостоятельную картину, имеющую

художественное значение. Например: "Мисалы, чон үчүндү гөрөкти борсон тамгы менен омокорул кетсе, ал акинчи тура көлбөйт да... Алам Бату уулу сыяктуу: мурунку күчүнөн тайганы ар бир киши билген байланыш калди. Бир күнү үйгө кирип келсем, алам ийненин көзүн таба албай жарыкка шынаалеп, ийлап отуруптур". — "Боли могучее дерево не воротит бури, оно уже не поднимется. Раньше мать никого не просила одеть ей нитку в шолоку: гордость не позволила. А вот вернулася я однажды из школы и вижу: дрожат руки у матери, не видит она ушка иголки и плачет" /Дж. 248/.

3. Художественно-образовательные (стилистические) особенности сравнения.

Исследование этого аспекта в диссертации предпринимается, в основном, при изучении двух функций сравнения: пейзажа-сравнения и портрета-сравнения.

Пейзаж-сравнение в повестях Айтматова — это, одновременно, средство раскрытия характеров и внутреннего мира героев и эмоционально-экспрессивная сторона, художник восхищается красотой и силой стихии, природы.

Функции пейзажа-сравнения в повестях Айтматова неразрывно связаны с другими элементами произведения, в составе которых образуют целостную систему образовательно-выразительных средств.

Нами выделяются пять функций пейзажа-сравнения в повестях писателя: (1) психологическое пейзаж-сравнение; (2) символическое пейзаж-сравнение; (3) философское пейзаж-сравнение; (4) контрастное пейзаж-сравнение; (5) эмоционально-описательное пейзаж-сравнение.

Особенность айтматовского пейзажа в том, что все эти разновидности художественных функций пейзажа-сравнения существуют в рамках параллелизма — тождественное или сходное расположение элементов речи в смежных частях текста. Айтматов использует параллелизм не только для того, чтобы раскрыть тот или иной психологический момент, но и чтобы создать ометное движение.

Самую значительную художественную функцию в повестях Айтматова играет психологическое пейзаж-сравнение. Психологическая функция становится особенно осязаемой, когда природа неотделима от сложного и изменчивого мира человеческой души. Так, в повести "Материнское поле" Млечный путь так же изменяется, как и

психологическое состояние Толгонай. Толгонай, обращаясь к Млечному пути, размышляет, вспоминает тем самым раскрывая характер и развивая ход сюжета: "Тун ортосунда тез жылдызду тебеңу карасам, саманчын жолу аа мдин бир четине экинчи четине керилип калган кези экен. Субанкулдун айткандары өсиме тушун, кылымда асмандин ошол күмүш жолу менен кандайдыр бир зор дыйкан кере кучак саман кетерип эткен экен го, анын мол кучактыңа себеленип тушкен дан, тоңон береме тегулген из чубатып кеткен турбайды. Тилегибизге жетсек, менин да Субанкулум ушундай саман кетерген кычкан болсо, кирмандын бетин и биринчи иргеп алган саманды кучактап басканда, так ушундай береме тегулген жол чубап калса мен, ойлонуп жаттым". - "В полночь, в самую полную пору ночи, я глянула на небо и увидела Дорогу Соломщика - Млечный путь простирался через весь небосклон широкой серебряной полосой среди звезд. Я вспомнила слова Субанкула и подумала, что может быть и в самом деле этой ночью прошел по небу какой-то могучий, добрый хлебоборок с огромной охапкой соломы, оставляя за собой след осипавшейся муки. И я вдруг представила себе, что когда-нибудь, если исполнятся наши мечты, и мой Субанкул вот так же понесет о гмуна солону первого обмогота. Это будет первая охапка соломы своего хлеба" /М.п. 122/.

Картины Млечного пути соответствуют состоянию героини; в повести четырежды происходит их встреча, и Толгонай всякий раз по-разному воспринимает ее. В первый раз пейзаж - сравнения сообщает повесть иное романтическое звучание: тонко передано состояние природы и Толгонай, ее лиризм и красота. Второй раз она встречается с ней, когда исполнились ее мечты: Субанкул стал "могучим хлебобороком", выросли детей, жизнь не зря прожили. Здесь через картины природы переданы переживания героини, ее размышления о жизни и смерти, о людях. В третьей встрече с Млечным путем пейзаж-сравнение насыщен внутренним драматическим смыслом, где природа неотделима от души человека.

Толгонай по седьмой раз видела Млечный путь в небе, когда ела хлеб из нового урожая, собранного ее внуком Жанболотом: "В небе Млечный путь, усыянный свежей золотистой соломой, рассыпанными зернами и мелухой обмогота. И в той звездной выси, сквозь Дорогу соломщика, как далекая песня, уходит эшелон, удаляется стук его колес. Засынала я под этот затихающий стук и думала, что сегодня пришел на свет новый хлебоборок. Пусть долго живет он,

пусть будет у него столько зерна, сколько звезд на небе" /М.п. 202 с./.

Все пережитые страдания "как далекую песню" слышит Толгонай, звуки войны все больше и больше удаляются от нее, она очастлива, любит мощью человеческого духа.

Во всех этих психологических пейзажах-сравнениях мы заметили, что все тесно связано Природа и Человек: толо-овские традиции у Ч.Айтматова проявляются не только на концептуальном уровне, но и в сфере художественных средств создания характера.

Символично-подтекстовое пейзаж-сравнение в художественном языке основывается на том, что "весь мир полон символов, и каждое явление имеет двойной смысл"¹. В повестях Айтматова определенная часть пейзажей-сравнений основана на символическом параллелизме, не повторяющем однако традиционной символики. "И когда я встала, то ветер набежал на яблонь и посыпались лучей белые лепестки цветов" /М.п. 178 с./.

День, когда Толгонай лишилась от среднего сына, был солнечным, воздух чистый, сияло бездонное небо. А где-то далеко, в другом конце нашей Родины снаряды и бомбы ранили землю, проливалась человеческая кровь. И в этом символическом пейзаже-сравнении особенно наглядно ошутима противоестественность войны. Вечная красота природы и сила человеческого духа противопоставлены смерти и разрушению.

Контрастное пейзаж-сравнение подчеркиванием противоположающихся черт субъекта создает эффект зримости образа, его внутренней диалектики. В повестях Ч.Айтматова такие пейзаж-сравнения редки, но их художественный эффект значителен. Так, в минуту, когда умирала Алиман, контрастен образ пейзажа: "Кар дале укунун жунундай кучкундук болуп, бирине-бири ээрчишип, каалгыч айланчыктап, жаап турду" /М.п. 340/. Оригинальное, индивидуально-авторское пейзаж-сравнение "укунун жунундай кичкундук болуп" в авторском же переводе отсутствует, просто описывается "крупные белые снежинки", что существенно меняет художественный эффект; однако в иной эстетической системе важна внутренняя жизнь переводного выражения, когда она соответствует внутренней жизни оригинала.

¹ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. - М., 1979. - 162 с.

Философское Пейзаж-сравнение сообщает конкретную связь между человеком и природой, сообщая ей трансцендентальный философский смысл. Это прообраз целостности мирского бытия, когда художник беззаботен в своем уме. отметить случайное и уложить главное. "Бурут койнуна булт этип, жандан терелгендей кызыл эт кун тийгенде, жандан кийлики нымдуу кара топурак-менен ылаңайлак басып, кадам сайын, алтын чачыла чачкандай айдоого дан шилтеп, бул каскеттүү эмгекти какшы тилек, какшы үмүткө багыштап, Алиманым күтөрү эмес, какшылык сөөп жүрдү". -

"Как новорожденный ребенок", выглянуло из-за облаков омытое дождем чистое солнце. По темной, влажной пашне Алиман шла босая и, улыбаясь, разбрасывала через каждый шаг семена. Она сеяла не просто зерна, а зерна надежды, добра, ожидания" /М.п. 320/. В оригинальном индивидуально-авторском сравнении "булт этип, жандан терелгендей кызыл эт кун тийгенде" ("как новорожденный ребенок") воплощается философская нота - каждое мгновение жизни неповторимо, ибо соприскасается с вечным пульсом жизни.

Одно из наиболее значительных мест в новеллах Ч. Айтматова занимает эмоционально-описательный пейзаж-сравнение, которому присуще медитативное начало, концентрирующее "движение" души героя: человек осознает свою жизнь как мгновенную целостность, хотя "субъект не может один и тот же миг быть всем". Эмоционально-описательное пейзаж-сравнение особенно часто встречается в ранней прозе Ч. Айтматова. Напр.: "Каймагы алыган сүттей, как крик аба, сыртан муздап келет чалып, бадырай толгон жылдыдар жылчыкта буга шыкылайт". - "Синяя, отстоявшаяся ночь заглядывала звездами в мажар, порывами налетал холодный ветер" /Дж. 209 с./.

"Каймагы алыган сүттей" - котинно колоритное, индивидуально-авторское сравнение в русском тексте совершенно отсутствует и передается простым повествовательным способом, что немного ослабляет эффект и силу образности.

Одну из самых значительных художественных функций в повестях Ч. Айтматова выполняет портрет-сравнение. Здесь художник достиг высокой точности и лаконизма, несколькими штрихами создавая портрет героя, умея подчеркнуть главное в характере, темпе-

¹ Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды. Собр. соч. в двух томах. - М.: ГИИЛ, т.2. - с.510.

раменте, душевном состоянии, настроении посредством движений, мимики, жестов. Главная особенность Айтматова-портретиста - в том, что его привлекает именно сложность, многомерность внутреннего мира человека. Портреты чужды сентиментальности: за сдержанностью героев кроется благородство и чистота.

В соответствии с выше взятой функцией различаются три взаимосвязанных типа портрета-сравнения, значимых в сюжетно-композиционной структуре: "психологический, описательный, характеристический; Нужно еще отметить, что все портреты-сравнения неотделимы от сюжета, главной линии произведения.

✓ Психологический портрет-сравнение. Айтматов неоднократно отмечал, что "психологизм - неотъемлемый и первейший элемент реалистического искусства. Но чтобы раскрыть образ, необходимо найти соответствующие изобразительные средства, а этого можно достичь лишь путем психологического углубления в духовный мир героя. Квездриное мастерство Айтматова в использовании языка проявляется при создании точного психологического портрета каждого из персонажей. Пластически выразительные психологические портреты-сравнения помогают глубоко проникать во внутренний мир героя. Тем не менее, Айтматов неизменно подчеркивает в изображенном какие-то близкие, дорогие ему, писателю черты. Так, например, в портрете Джамали описано благородство, эмоциональная возвышенность, чистота и обаятельность, в облике Данияра ² задумчивость и сосредоточенность, внутренняя поэтичность и богатство души, при этом Айтматов достигает удивительной концентрации в выражении чувств, укрупняет, возвышает человека.

Главная особенность Айтматова в том, что при создании портретов он не описывает непосредственно психологическое состояние героя, а передает это через впечатление, которое производит герой.

Напр.: "Баягы тамчыкей, шапыр мунез келин эми ичтен муздаана, тумандуу жазгы кун сыяктуу жылуу мээримге толуп, навик тиктейт. Калдо кетип бара жатканында Жамийланин жүзүнен дайым бир ой кетпей, эердинде үлбүрөгөн күлкүнүн келекесу адамып, ал езу гана билген кандайдыр жакын бир нерсеге ичи жылыгансып, ошого сүйүнгөн ейдүү тукмат. Кезде болсо, тескерисинче, алда эмнеден эси чыккандай, кашты арабадан кийине салгып алып, ошол бойдон ордуна козгобой туруп калат. Оргуттана аккан сүү алынан кокус кезденкендей, үшүл шок сүүнү кечсемби, жо кечесемби

Дарен саяктуу, Жамийла ошондо илгери аттагандан коркуп, дал болуп алкаарыт". - "Весенняя светлая грусть застлала ее (Джамили - Г.К.) притушенные глаза. Бывало ввалил мешок на плечи, да так и стоит, охваченная непонятной робостью, точно перед ней бурный поток и она не знает, идти ей или не идти" /Дж. 466/. Характерные черты айматовских женских образов-портретов - гармоничное сочетание черт трудолюбия, нежности, красоты, возвышенности. Портрет-сравнение Джамиили "туманлуу кызга кун саяктуу" - "как весенняя светлая грусть" отличается большой живописной выразительностью. Айматов ищет чаще всего выражение внутренней жизни человека в минуты, когда он остается наедине с самим собой и погружается в мир своих чувств, мыслей и переживаний.

Найваж у Айматова участвует в создании психологических портретов-сравнений, будучи стержнем и ходом событий, и зримости портретов персонажей в повести "Джамили". "Нарки ейүздө казактын бое адир белесинде от жазылган таншырын озундай алоолонун, билинер-билинес мэлт-мэлт илди чөгүн, жерге күүтүм чакырып, асмандагы борпоң булутчаларды кызылор түске боеп, талкынып ал-
"ирган кунду Жамийла аламанни кезүне калкалап, ошол калта кандайыно бир сонун кекк ачылып келе жатканын, мунайым күлүмүрөп карап турду". -

"Тем, за рекой, где-то на краю казахской степи отверстием горного тандира пламенело разомлевшее вечернее солнце косоюши. Оно медленно уплывало за горизонт, обогрив заревом рыхлые облачка на небе и бросая последние отсветы на лиловую степь, уже подернутую в низинах просинью ранних сумерек. Джамийла смотрела на закат с таким тихим восторгом, словно ей явилось сказочное видение" /Дж. 204/.

Здесь вечерний Санат, как и все другие характеристики айматовского пейзажа: "от жазылган таншырын озундай алоолонун" - "отверстием горного тандира" - ("индивидуальное сравнение") и "кандайыно бир сонун кекк ачылып келе жатканын" - "словно ей явилось сказочное видение" (простое общепотребительное сравнение) - эмоционально раскрывает психологию Джамиили: Айматов открыто любуется своей героиней.

II. Характеристическое портрет-сравнение у Айматова всегда индивидуально как по внешним деталям, так и по анализу внутреннего мира героев. Здесь очевидна народная основа образов,

большая их реалистическая выразительность. Писатель через содержательность сюжета вычерчивает характеры своих героев - не повторяемые, глубоко индивидуальные.

По оценкам писателя характеристические портреты-сравнения делятся на два типа: положительные и отрицательные. К одним из лучших по содержательности и тонкости характеристик положительных портретов-сравнений Айматова является портрет Дшена.

Писатель изображает Дшена, стремясь передать нечто главное, определяющее его внутренний облик. "Бул колу ал эч унчусунай, сүйлөбөй, сунтайган каштарынын астынан бурнале карап, кубалай жүзү карарган темир андуучу келе жатты". - "Шел он молчаливый, строгий, со сдвинутыми как крылья беркута бровями, и лицо его казалось выкованным из черного, прокаленного железа" /П.у. 423/. Не утратив цельности, многогранности характеристики, в портрете Дшена писатель передал живое чувство, порыв души и, одновременно, сущность характера.

В отрицательном портрете-сравнении Исмаил в повести "Лицом к лицу" Айматов постоянно как-то находит общность с живым существом этого героя.

"Исмаилдин сууника карарган бети кыйналай дулдуну, кабаты ачылабайт. Колу кыска, болбосо ал бүт дүйнөнү ерттеп, өзүнүн ушул азаптуу жүрүгү үчүн өч алат эле. Жалап тиктесең кезу кысылып, заарга толот да турат" . - "А он (Исмаил) сидел у огня ничем, мучно и зло поблеснивали его одичалые глаза. Личо как коньма, закрубело от холодов" /Д.к.л. 368/.

В этом характеристическом портрете-сравнении подчеркиваются характерные черты Исмаила-человеконенавистничество, себялюбие, эгоцентризм.

Писатель стремится к ясности и четкости сравниваемого объекта, максимальной выразительности и в создании группового портрета. В повести "Материнское поле" писатель создает портрет-сравнение народа; напр., пострадавшие люди встречают возвращающегося с фронта солдата: "Бактин башына чыгып отурган балдакчы бири бир кезде "Келе жатат!" - деп кайкирганда, комуздун чийралган кызына кол тийгендей, баарыбыз тең сөлт этки, бир сөздөн "келе жатат" деп кайталап, селөйүн туруп калдык". - "Вот в такую минуту один мальчишка вдруг крикнул с дерева: "Идут!" И все замерли, натянулись, как струны комуза, а потом все разом глу-

ко повторили: "Идут!" - и снова замолчали в ожидании, снова стали тихи" /М.п. 313 с./.

Сравнение "комуздуу чыраалган кылна коя тийгеней" - "натянулись как струны комуза" выражено через национальное восприятие, созвучно поэтическим традициям и социальной психологии народа.

Третий тип портрета-сравнения - описательный.

Таких портрета-сравнения у Айтматова немного. Но писатель с большой тщательностью передает в своих портретах-сравнениях индивидуально-неповторимые черты человеческого лица, наделяет их внутренней жизнью.

Поразительно точен писатель в описании старой женщины утомленной, уставшей от горькой, несправедливой жизни: "Коломто бокиде какчийган м. ачтай болгон дудук кебетеленген үнүрейген кара катын отурунтур. Анын өчтөкө айтпаган, коломтодо эчкен күд өңдүү томооргон кездөрүнүн мугдай кез карашы күчүк чагынган кесөө менен койгуланып жүрүп, көк мээ болгон иттин талмидген кездөрүнө окшоп катты".

- "У потухшего очага сидела угрюмая, высохшая, словно каряга, старая женщина. Лицо у нее было темное, как земля /П.у. 436/. Противовес этому портрету-сравнению Айтматов рисует образ фатинай: "Айтти-айтнади дээрсиң, сенин таалайыңа жазылып турат, жайнаган кезүңдөн айланайным, тал-үйбүктөй солкулдак кезиң, өзөңгү бар, акылың тунук" - "Ты сейчас молоденькая, точно пруттик, такая же, как эти топольки" /П.у. 433 с./.

Портреты-сравнения придают текстам и социальную краску.

Все они подчеркнута эмоциональны. Их объединяет глубина раскрытия внутреннего мира человека, колористическая выразительность, традиционно большую роль в портрете-сравнении играет пейзаж, усиливая эмоциональную окраску образа, помогая полнее раскрыть мир человека.

Характерный признак Айтматова-портретиста - изобразительный лаконизм, сжатость, точность. Язык жестов создает зримый образ. В таком многоплановом и индивидуально-остром восприятии обрзов проявляется философичность прозы Айтматова.

Острота наблюдений, необычайная зоркость помогают Айтматову соединить мир вымысла и мир реальности выбрать в предметном мире, в природе, в лицах изобразительный ряд, ритм, живую

пластику, удивляющую своей неожиданностью систему сравнений.

Новаторство Айтматова продиктовано личным свойственным ему ощущением окружающей его действительности, тридаким произведением художника своеобразный и в то же время глубоко современный характер. Связь между портретом и внутренним миром героя глубокая и сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Для Айтматова первоочередным становится выражение мысли, эмоционального состояния, мироощущения в целом в той же мере, в какой это свойственно самому писателю. Всегда обостренно воспринимающий все происходящее в жизни, он все более укрепился в мысли с необходимостью целостного познания мира. Писатель стремится увидеть самую суть явлений: в августовской ночи видеть красоту природы, в отдельном человеке - человечество, в событии сегодняшнего дня - историю. Каждый действующий герой Айтматова - не только яркая портретная характеристика действующего лица, но и некий обобщенно-символический тип.

В своих повестях Ч. Айтматов использовал несколько семантических групп сравнений. Частота пользования их по разному. Поэтому мы взяли только имена существительные, созданные при помощи аффикса -дай.

1. Имена людей, реально живущих: Дүйшөндөй - I, Касымдай - I, Асиялдай - I.
2. Из слов, означавших родственные отношения: атамардай - I, баламдай - 3, бир туугандай - I, боордонтордой - I, келинимдей - I, кызындай - I.
3. Из слов, означавших возрастные особенности людей: сөкөлөк кыздай - I, жаш баладай - 2.
4. Из слов, означавших строение и часть тела человека: баш колундай - 2, билектей - I, алакандай - 3.
5. Из слов, означавших степень красоты человека: перизаткындай - I.
6. Из слов, означавших героизм: баатырдай - I.
7. Из слов, означавших состояние человека: мусалырдай - I.
8. Из слов, означавших ложные понятия: жөлмогуздай - I.
9. Из слов, производные от названий животных: армотандай - I, акудай - I, эликтей - I.
10. Из слов, производные от названий домашних животных: төөдөй - I, букалардай - I, тулардай - I.
- II. Из слов, производные от названий птиц: буркуттой - I, кулаамдай - I, турнадай - I, ку - I, балапандай - I.

10506

031 9 9 2
к. с. н. В. И. Ленина

12. Из слов, производные от названий водоплавающей дичи и рыб: балкытай - 1.
13. Из слов, означающих явления природы: жеддей - 1, муздай - 1, мөндүрдей - 1, чагылгандай - 1, кумндай - 1, жаандай - 1.
14. Из слов, связанных с огнем, светом: коломтодой - 1, чырактай - 1, оттой - 3, чоктой - 1.
15. Из слов, означающих названия полезных ископаемых: темирдей - 3; коргошундай - 1, сымаптай - 1, чокидай - 1, кумуштай - 1, зымдай - 3.
16. Из слов, означающих домашнюю утварь: жыгачтай - 1; куурчактай - 1, камирдай - 1, таруудай - 2, сабадай - 1, егеедей - 1, бакандай - 1, күзгүдей - 2, шамдай - 1, кийиздей - 1, казандай - 2, чүпүрөктөй - 1.
17. Из названий растительного мира: теректей - 1, кирчиндай - 1, тал чыбыктай - 1, уйгактай - 1, чөнтөй - 1.
18. Из слов - вода, море, волна, озеро: толкундай - 2, дөңдөйдөй - 2, суудай - 2, келдей - 1.
19. Из слов, означающих признаки звуков: шаркыратмадай - 1, конгуроодой - 1.
20. Космологические названия: жылдыздай - 1, урмөрдөй - 1.
21. Из слов, связанных с объемом: ааламдай - 2; томуктай - 1, тосдой - 5, тердиктей - 1, тирмактай - 3, киминдай - 1.

Во второй главе диссертации - "Метафора" - рассматривается проблема метафоры в ее функциональной роли в художественном тексте.

Айтматовская метафора, как и сравнение, глубоко связана с диалектикой общего и индивидуального, проявляющейся в органическом взаимодействии личностного опыта и мировоззрения с эстетической системой и материалом национального бытия. Примеры демонстрируют это единство:

- 1) "Касымым болсо, комбайндын үстүндө учууга чаманган бургуттой, бет алдына кез айырыбай тигилип, дагы канчасы калды, канчасы оруп жетишем дегендей, турганы турган";
- 2) " - Бургуттум! Шаншасан бургуттум! Бери болчу, кезүңдү керсетчү! О, шаншанган бургуттум!"/ Дж. 244/.

В первом примере лучшие качества героя ("Материнское поле") услаждаются традиционным качеством орла; во втором - те же

слова в отношении Данияра /"Джамия"/ даны в переносном значении. В то же время обоих героев роднит общая черта характера - смелость, бесстрашие.

Из вышеприведенных примеров явствует, что и в метафоре, и в сравнении совокупность сходства между знаками и свойствами олицетворяется в системе общечеловеческих нравственных критериев. Здесь так же бесспорно представляется взаимосвязанность сравнения и метафоры. Не случайно многие исследователи не настаивают на сколько-нибудь принципиальных разграничениях между метафорой и сравнением, и традиция это в сущности идет еще от Аристотеля, Квинтилиана. Цицерона, с редикозным постоянством утверждая эту дуальную связь и в современных исследованиях: если "каждая метафора оказывается маленьким мифом" (Дж.Вико) и, по сути, "укороченным сравнением" (Квинтилиан), то "прототекстом" и мифа, и метафоры, и сравнения является один материал и одна его природа в словесно-художественном искусстве. Так, "каждая эпоха конструирует свой миф, различие лишь в используемых метафорах" (К.Коль).

Метафора вне контекста, как правило, воспринимается в прямом смысле: сущность метафорического передается только в контексте. Грамматическая метафоризация, не вызывая изменения формы слова, при образовании метафоры не участвуют специальные морфологические члены или синтаксические конструкции. Сравнение в киргизском языке образуется а) посредством актуализации морфологических аффиксов -дай, -ча, -гансы, примыкающих к объекту, и б) синтаксическим путем - с помощью послелогов аяктуу, сымак, өңдүү, сымары, сымарындай, шекилдүү.

Метафора (в отличие от выстраиваемого однородного ряда сравнения) имеет переносное значение и в основном выполняет характеризующую функцию. Согласно понятийно-логическому принципу можно выделить четыре типа метафор: 1) одушевленная-неодушевленная, 2) неодушевленная-одушевленная, 3) одушевленная-одушевленная, 4) неодушевленная-неодушевленная. В сравнении такая дифференциация невозможна. Следовательно, метафора универсальна: она употребляется не только в художественном, но и в научном, публицистическом контекстах, - и не только как средство художественного изображения, но и в терминологическом плане, как омоним и общепотребляемому слову.

Высказанные положения иллюстрируются творчеством Ч. Айтматова: так зачастую целое произведение закодировано в его метафорическом названии ("Млечный путь", "Тополек мой, в красной косынке", "Лицом - к лицу").

Классификация метафор можно классифицировать в зависимости от словоприсхождения и тематическим группам где особенности метафорических значений проявляются во взаимосвязи с частями речи.

Метафоризация имен существительных по своему применению в порядке слов в определенной мере отличается от других производных от частей речи метафор. В киргизском языке имена существительные по пути своего семантического обогащения в отношении различных предметов непрерывно дополняются способом метафоризации определенных слов. Например, в повестях Ч. Айтматова - с участием слов, обозначающих имен космологических понятий: "Кожгул суйген келиним, кош мадайма сийбаган чолонум!" - "Прощай, свет мой! Занатилась звезда моя /М.п. 186-б./.

В произведениях писателя источником этих изобразительных средств часто служат обильно встречающиеся в устном народном творчестве широко распространенные метафоры. Например, у киргизов издревле на поминках усопшего (в особенности если он молод) сравнивают со звездами, с луной. Источники таких метафор мы находим в Орхон-Енисейских письменных текстах: "Не увидел (не ощутил) я солнца, луну в синем небе, лишился я с болью в сердце родной земли и вас" (Элегеш, памятник № 10).

В эпосе "Манас" и живой человек получает метафоризацию в этом ассоциативном орисе:

Айыл менен кунүндүн	Сотворенный словно
Каргыннан бүткендей.	От лучей Солнца и Луны,
Ай адинада будуттун	Сотворенный словно
Салкынкынан бүткендей.	Из подлунной проулды.
Алтын менен күмүштүн	Сотворенный словно
Ширөөсүнөн бүткендей.	Из сплава золота и серебра,
Асман менен жериндин	Словно соединение
Бир өзүңсү бүткендей...	Неба и земли...

/"Манас", Вар. С.Орозбакова/

Метафоры производятся от названий ценных металлов и ископаемых. Напр.: "Алтыным Жамийлам, сен кетке: де башыңды бийик

кетерүп, кылчайбай, тайманбай, кең талаа менен кеткөсүң..." /Дж. 252/. При переводе этого предложения, метафора отсутствует вообще, потому что Ч. Айтматов - автор и, одновременно, переводчик, не придерживался буквальной точности; метафора "алтыным" - традиционное выражение сокровенных чувств в отношении к кому-либо (что характерно для многих национальных метафор).

Актуальна метафоризация понятий, связанных с традиционным животноводством: "Анан туруп кайра ойлоном: "Эненни уузуна бир оозанбаган неме мал болот дейсинби" /С.ж. 339/. Здесь метафора - "мал", в русском переводе ("скот") эта ассоциация дана в смысловом плане, ибо ее значение в инокультурном контексте могло быть неадекватным. В киргизском поэтическом языке чрезвычайно распространена эта тематическая метафорика.

Метафоризация понятий, связанных с миром растений, также распространена: "Же өз күчүңе ишенбай күмөн санаган күндөрүң болубу, гүлдүм Жамийлам!" /Ж. 252-б./.

Следует сказать, что перевод такой метафоры часто есть перевод реалии, где замена - вынужденная необходимость, а прямая аналогия отсутствует.

Реалиями почти все метафоры, связанные у Ч. Айтматова с домашней утварью, бытом: "Кож, Алтынай! Кож, Урагым!" - деп кыркырды ал". - "Прощай, Алтынай! Прощай, огонек мой! - крикнул он". /П.у. 387 /.

В образовании метафоры вполне объяснимую основную роль играют существительные и глаголы. Глагольная метафора часто встречается как в повестях Ч. Айтматова, она традиционна для национального языка в целом, оставаясь традиционно ант,ономорфной. "Если Алман убивается, так это дело другое"; /М.п. 29 / "В один дух побежала Сейде до кургана... и ... помертвел"; /Д.к.л. 206 б./.

"Мои желания были захоронены под окриками и подзатыльниками грубых людей" /П.у. 360/. "И все-таки можно было понять, что с лажхой хлебнула горюшка, вдоволь повидал сиротскую долю" /Ж. 450/. Цынит теплый весенний воздух. А хорошо мечтать: забиваешь, что оссет под ложечкой" /...к.л. 381 /.

"Нас кормить кормить" /П.у. 357 /.

По степени концентрации образности, по степени новизны, "свежести" метафоры можно разделить на три разряда: (1) общеязыковые метафоры, потерявшие свой образный, переносный характер. Эти слова собственно являются метафорами лишь по происхождению; (2) общезыковые метафоры, в которых ощущается связь с

первичным, исходным значением слова; (3) индивидуальные (авторские) метафоры. Эти метафоры создаются и обрываются понятиями лишь в контексте; однако противопоставление общепризнанного и индивидуального в области метафоризации относительно, ибо некоторые индивидуально-авторские метафоры Айтматова становятся глубоко народными.

Большинство метафор Айтматова объяснимо связано с человеком, с национальным этнокультурным кодом (животный мир, предметы и явления природы и т.п.) "Станциядан поезддер нарн-бери этенде гана сули каткан туу, жарыктан кезу чагылышкандай, чукурана түшөт да, кайра оюл замат ондоно катып чүмкөнөт". "Время от времени темнота словно колышется от света и грохота поездов; поезда проносятся дальше, и снова на полустанке темнота и безлюдно" /Л.к.л. 396 с./. В этой метафоре, посредством употребления свойственного лишь детям глагола "чукурана", писатель дал оригинальное стилизованное решение.

По художественной функции метафоры Ч. Айтматова можно разделить на два вида: характеристические и пейзажные. Переносные значения в большинстве случаев выполняют характеризующую функцию. Характеристические метафоры реализуются в двух планах: характеризующие внешние черты героев и характеризующие их внутреннее душевное состояние.

В метафорах, характеризующих внешние черты героя писателя больше всего интересует воздействие на читателя; Следует подчеркнуть, что по данному типу метафор, в произведениях Айтматова доминирует широко употребляемые в народном просторечии, традиционные метафоры. В то же время автор силой словесного мастерства, своего художественного таланта сумел довести до таких художественных высот. Это например, связанные с животными, зверями метафоры. Напр.: "И краснорозый медведь двинулся на Дайше-на" /П.у. 380 /.

В метафорах, отражающих внутренние психологические переживания, характеризующих духовный мир героев, метафорика связана с эмоциональным течением повествования. Поэтому айтматовская метафоризация подчеркивает самоуглубленность героев, полностью внутреннего мира. Напр.: "Смутная, мечтательная улыбка блуждала на ее губах, она тихо радовалась чему-то хорошему, о чем знала только она одна" /Дж. 466 /.

Пейзажная метафора у Ч. Айтматова – одно из наиболее сильных средств эмоционально-эстетического воздействия. В этом причина "сложной прототип", многозначности пейзажных метафор:

Мир, созданный фантазией писателя, пленяет величественной, почти недоступной красотой, поразительным лиризмом и музыкальностью, писатель воспринимает жизнь во многих измерениях и взаимосвязях. Невидимые нити связывают его пейзажные метафоры с реальным миром, конкретное с отвлеченным, конечное с бесконечным, реальное с идеальным, открывая простор поэтической мысли. Особенно показательно обличение двух (по общепринятой классификации) типов пейзажных метафор писателя: (1) неживое-живое, 2) неживое-неживое.

Первый вид очень часто встречается в айтматовской прозе. "И только текущая река..." У Айтматова природа жива, ее одушевление обостряет внимание читателя к описываемой действительности, играя в контексте ведущую роль. Именно здесь открывается одна из тайн поэтического мышления Айтматова, для него не существует непроходимых границ между человеком и природой, все связано в мире.

Второй вид: в пейзажном мире Айтматова также очень распространены: Напр.: "Солнце горело огнем..." /П.у. 361 с./.

Если проследить процесс формирования метафор Айтматова, можно выделить ряд лексических серий, или тематических групп. (1) Явления природы: Стань ("Лиловая кремлевская стена..." /Л.к.л. 463/. "...Стена клонило ко сну.") /Л.к.л. 469/. Ветер: Неземные звуки ветров: "...Волной пронатялся ветер по верхам камышей, ударил Сейде в лицо и сорвал платок с ее плеч..." /Л.к.л. 210 с./... Ветер свирепо швырял в окно снежную крупу...); Горы: (А сегодня даже горы от гребней до подошвы покрыты свежим снегом...) /Л.к.л. 185/. (2) Мир растений: "Топо... разом, всей взбудороженной листвой шумно вздохнут, будто тоскуя о ком-то" /П.у. 349/. (3) Космологические названия: ("А солнце сменялось, выкалывалось из-за гор, навстречу мне"; /Дж. 464/. "Над безмолвными, безлюдными холмами повисло черное крыло ночи") /П.у. 361/. (4) Времена года: ("Зима отключала за перевал"; "Да у всего живого есть свои весна и своя осень") /П.у. 354/.

Писатель словно каждым своим нервом чувствует соотнесенное влияние с природой, одухотворяет ее не как зеркальное от-

ражение симмунтного состояния, но как живую целостность человека, истории, человечества. В этом художественная функция пейзажных метафор у Ч.Айтматова.

В заключении диссертации сформулированы выводы аналитического порядка, связанные с функциональными особенностями приемов художественной изобразительности сравнения и метафоры - у Ч.Айтматова, художника, соединяющего по сути две культуры в истории своей национальной цивилизации. Типологическое и индивидуальное своеобразие поэтического языка в повестях писателя позволило теоретически резюмировать поставленную исследовательскую проблему, давая возможность распространить конкретные результаты на исследование литературных явлений в современной культуре киргизского народа.

Основное содержание диссертации изложено и отражено в следующих опубликованных работах.

1. Художественная функция сравнения в повестях Ч.Айтматова. - Известия АН Республики Киргизстан. - 1988. - № 3. - 0,5 п.л.

2. Проблемы индивидуального стиля Ч.Айтматова // Тез. докл. и сообщ. конференции профессорско-преподавательского состава КГУ. - Бишкек, 1992. - С.26-28.

3. Художественная функция изобразительно-выразительных средств в повестях Ч.Айтматова. - Бишкек: "Общество "Знание", 1992. - I п.л.

Зав. кафедрой